

Бесчисленные куски разбитого стекла падали, как проливной дождь, а боевые художники, наблюдавшие за сражением внизу, уклонялись.

Шторм взрывов был настолько ужасающим, что воздух очищался и трескался от взрывов.

Человек с летающими крыльями приглушил ворчание, его лицо немного побледнело, а тело еще больше разозлилось, он сдерживал только полные рта крови, не выплеснувшись, в ужасе глядя на Чу Хунна.

Но вскоре, с оттенком насмешек, висящим на его губах, Чу Хунну некуда было приложить свои силы и он упал на землю.

Но издевательство на его губах быстро затвердело, как длинный фиолетовый кнут как-то обернулся вокруг талии, неся его вниз к земле.

Летающие крылья кружили огнем, стараясь изо всех сил поддерживать скорость спуска, но не могли остановить спуск.

Бряк!

Чу Чу приземлился на землю, и земля взорвалась, земля и камни взлетели.

Кнут реинкарнации в его руке слегка дрожал, прямо разрывая человека в воздухе заживо.

Человек с летающими крыльями закричал, как сильная сила пришла от него, потянув его вниз, чтобы ударить по земле.

Бряк!

Земля дюйм за дюймом осыпалась, распространялись страшные трещины и падали земляные волны.

Ура!

Художник боевых искусств, наблюдая за сражением, не мог не всасывать глоток холодного воздуха, его лицо дрожало. Потому что этот человек был лицом вниз, хлопал в землю так сильно, что было больно смотреть.

"Чу Хун..." яростный рев, другая сторона прыгнула с земли, его лицо серое и жалкое.

Но он был, в конце концов, Императором Человеческого Третьего Класса, и кроме того, что он был в беспорядке, он не был ранен.

"Твоя кожа действительно достаточно толстая, и ты в порядке." Чу Хунь был игривым.

На самом деле, этот человек был неплохо выглядящий, его кожа была белой, и его истинный возраст был неизвестен, но, судя по внешнему виду, ему было за тридцать. Но в это время его взгляд был холодным и лицо скрутилось.

"Я не ожидал, что святой Царь Демонов Чу тайно ранит людей стрелами и будет использовать такие презренные и бесстыдные методы."

"Черт возьми, хочешь еще нахальства? Ты не знаешь, скрытая стрела это или нет?" Далекая гроза была громким сарказмом.

"Как тебя зовут?" Чу Чунь спрашивал.

"Падающий Йинг". Другая сторона с гордостью сказала.

"Никогда о таком не слышал". Чу Чунь сказал.

"Я говорил тебе, что ты не можешь уйти, быть хорошим и остаться."

"Хм, если бы ты не прибегнул к презренным средствам, как бы у тебя был шанс противостоять мне?" Закат откусил, что это Чу Хунь напал на него.

Брови Чу Чу Чуена были подняты: "Тогда я возьму его лоб в лоб, надеюсь, ты сможешь его поймать".

Когда слова стихли, Чу Хунь окружил себя фиолетовым Ци, на него обрушились бури, и его руки сделали кулачные затворы, мощно вырываясь наружу.

Падающий Йинг дико рычал, танцевал руками, величественная внутренняя энергия качения, три слоя защитного тела абстрактной энергии парят вокруг его тела, и в то же время, кулак взорвался, цепь пикированных горизонтального удара.

Кулак Чу Чу Чу над Хун Мэн Пурпурный Ци лопнул, и с ударом лошадиная цепь была полностью разрушена. Кулак рычал, яростно дуя в кулак, что Падающий Инь еще не отступил.

Бряк!

Ужасающая выносливость переливалась во всех направлениях, перемешивались слои пульсаций, которые содержали в себе огромную силу.

Ка-чинг!

Падающий Йинг кричал, как его тело летело назад на сто метров, земля взорвалась после падения, его руки закрутились в невероятную дугу.

"Эй, маленький белый мальчик, что еще ты можешь сказать?" Гроза громко спровоцировала.

Падение Йинг прыгнул вверх, его лицо свирепым, его глаза полны яда и, при ближайшем рассмотрении, ужас.

Чу Цюнь смотрел непринужденно, формируя уплотнение одной рукой.

Бряк!

Дрожала пустота, пронизывала древняя и бесплодная атмосфера, и гигантский палец Оптимус Прайм ревел вниз с воздухом разрушения.

Еще до того, как гигантский палец упал, страшная сила уже раздавила трещины в земле.

Закат головы онемел, и он рычал, его внутреннее дыхание вращалось вокруг тела, невидимый ураган дул вокруг тела, и одна ладонь ударила по падающему гигантскому пальцу.

Бряк!

Земля содрогнулась, земля взорвалась, земляные волны покрыли небо, и в воздух взлетели страшные грибные облака.

Из центра взрыва выскочила фигура, все ее тело в лохмотьях, кровь стекала с углов рта.

Падающий Инь испугался, боевая мощь Чу Хуна была вне его воображения. Все это время самым сильным человеком, которого убил Чу Чунь, был император человека второго сорта, что заставило их ошибиться и подумать, что Чу Чунь был только императором человека третьего сорта. Теперь казалось, что боевая мощь Чу Хуна была хотя бы на уровне короля четвертого класса, и ему пришлось передать эту новость обратно, чтобы он мог сделать новое развертывание.

Другие были скрыты от глаз небом дыма и почвы, но они не могли спрятать разум Чу Хуна, его фигура пронеслась сквозь шторм, догнав раненого Фалл Йинга слишком легко, его рука сделала кулак печатью и подняла кулак, чтобы убить.

Падение Йин кричал, его глаза багряные, внутреннее дыхание вокруг его тела бежит дико, просто достигая ужасающего уровня.

Бряк!

Очередное большое, сокрушительное столкновение, и Падение Йинга вырвало кровь и улетело в обратном направлении.

После Чу Чу последовали несколько ударов подряд, фиолетовые кулаки запечатывают тяжелые, удары прямо на падающий Инь, который упал на землю.

Пиф-паф...!

Земля снова и снова открывалась, земля продолжала трепетать, и весь район раздавался душераздирающий крик падающего молодого человека.

Сила кулака Чу Чу была слишком страшной, чтобы заблокировать его, и каждый раз, когда кулак приземлялся на него, он ломал большую кость.

Когда пыль убралась, все боевики смотрели на нее. Был холодный звук засасывания холодного воздуха, и руки и ноги всех были холодны от шока.

Имя Царя Чу Демона не было шуткой.

Только для того, чтобы увидеть землю, выдутую из большой ямы Чу Чунь, Falling Ying все тело было покрыто кровью, лежал на дне ямы несравненно жалкий, больше не в состоянии встать.

"Этот падающий Йинг, вставай, ты собираешься лечь и победить?" Должен сказать, что рот "Грозы" был очень задолжал.

"Чушь, если ты встретишь меня, у тебя даже не будет шанса сбежать." Закат ненавидел зуд.

Неся большую булаву, "Гроза" подошла к краю ямы с нахмуренным лицом и чихнула: "Я стою здесь прямо сейчас, вставай, если можешь, и давай сразимся за триста! Обследование? Просто спроси, посмеешь ли ты?"

У зрителей дрожали рты, если бы они могли, они все хотели подняться и побить Thunderstorm, этот продукт был слишком бесстыден. Закат был похож на гнилую грязь, он, наверное, даже

трехлетнего не смог победить.

"Убирайся!" Углы захода солнца дёргались от злости.

Гроза усмехнулась, когда он повернулся к Чу Хунну и сказал: "Хозяин дома, что нам делать с этим парнем?".

"Стреляй!" Чу Цюнь безразлично сказал.

У всех лица изменились.

Лицо заходящего солнца покраснело нерегулярным красным цветом и открыло рот, чтобы вырвать полный рот крови: "Чу Царь Демон, убийство - это не более, чем головной кивок, зачем ты хочешь меня унижить?".

Боец может умереть от меча врага. Более того, Падение Йинга было третьеклассным Императором Человека, если бы в него стреляли, это была бы большая шутка, если бы до него дошли слухи.

Чу Чу посмотрел на него с легкой насмешкой в глазах и сказал: "Ты достоин того, чтобы меня унизили?". Сказав это, он поприветствовал Цзюцзю Ты и ушёл.

"Чу Царь Демон, ты не умрешь счастливой смертью, завтра твоя смерть, я буду ждать тебя внизу." Падший Инь кричал безумно.

Бряк!

Большая булава ударила его по голове, жужжание головы павших, а глаза чуть не упали в обморок.

"Закрой свой грязный рот". Гроза проклята. Потом он поднял одну из ног Падающего Йинга и утащил ее.

Будучи оттянутой, как мертвая собака, кем-то, кто был Императором Человеческого Третьего Класса, Падающий Йинг был настолько стыдным и сердитым, что она хотела умереть.

Когда Гроза волочила Падающий Инь, весь путь до площади, Падающий Инь действительно умер, депрессия атаковала его сердце и задохнулась до смерти заживо.

Зрители не могли не вздыхать, Падающему Йену тоже не повезло, как так получилось, что Три Короля такие гламурные? Но, тем не менее, он бежал, чтобы спровоцировать Чу Сянь, действительно в соответствии с поговоркой, если вы не умрете, вы не умрете.

"Приготовиться". Гроза закричала.

Ничего себе!

Дюжина пистолетов, заряженных пулями, аккуратные и опрятные.

Лица зрителей менялись и менялись, и прохлада стекала по их копчикам и прямо в затылок.

Закат был мертв и все еще хотел провести оружейную казнь. Правда, никто из людей, следовавших за Чу Чунь, не был хорошим, все они были дьяволами. "Стреляй!"

Из дула извергнулись языки огня, и уже мертвый Падающий Янг был вышибен из его головы.

Как гламурно для трехклассного человеческого короля? Насколько престижна ваша должность? Но его концом была такая жалкая смерть.

В этот день кипели город Хайцин и Форум Боевого Альянса.

Лучше спровоцировать короля ада, чем дьявола.

Голова №1 в столице узнала об этом и хлопнула ему в ладоши.

С маленькими мостиками и цветами повсюду, Ао Хуан был уютным чаем с орфографией и только говорил: "В хаотичном мире борьба с насилием с помощью насилия - это путь к успеху".

Но все же в долине за пределами города Хайкин фигура дико кричала и бомбила, и вся долина дрожала, подметались страшные пальмовые ветра, дробили деревья и осыпали валуны.

Его звали Луо Фей, и он был родным братом Луойинга. Услышав, что Falling Ying был убит Чу Хуном, он сошел с ума, как дикий зверь, свирепые птицы и звери в долине бездействуют, не осмеливаясь сделать малейшее движение.

"Чу Хун, если я не ушибу тебя в пыль, я, Луо Фей, клянусь не быть человеком." Хриплый рев напугал долину, а величественная цепь лошадей разрушила горную вершину.

Удар Императора Четырех Пиннов был сокрушительным.

"Чу Царь Демонов, издевательства - это слишком." В темной комнате мужчина с мерзким лицом ударил по столу злобным взглядом.

"Завтра будет день, когда он потеряет свою жизнь, так что пусть на этот раз он будет безудержным".

"Чу Царь Демонов, завтра я позволю тебе попробовать все пытки в этом мире".

Голос, наполненный бесконечным негодованием.

.....

.....

Чу Чжуань вернулся в казарму и начал закрывать дверь, прекрасно зная, что завтра будет жестокая битва, и что он должен поднять свое тело до лучшего состояния.

"Что ты сказал?"

Ян Чонг отскочил от ** в шоковом состоянии, его раны зажили, а травмы были в основном лучше.

"Есть так много человеческих царей, и среди них десять в третьем классе и один в четвертом". Я собираюсь убедить хозяина дома, что он не может пойти."

"Теперь их осталось девять". Гроза сказала.

"Что?" Ян Чонг был в замешательстве.

"Я имею в виду, что Падение Йинга было третьеклассным человеческим королем, и теперь, когда хозяин дома убил его, у них осталось только девять третьеклассных человеческих королей."

Глаза Ян Чонга расширились: "Какого хрена ты мне это рассказываешь? Все еще есть девять Трёх Королей? Вместе мы не подойдем для одного из них".

"Какого черта ты кричишь на меня?" Гроза также была раздражена: "Хозяин дома сказал, что это приказ, что мы можем с этим поделаться"?

"Разве ты не мог бороться до смерти, чтобы остановить это?" Ян Чонг закричал, сила другой стороны была слишком удивительной.

"Решение хозяина дома, кто может его остановить?" Гроза тоже кричала.

"Вы, ребята, перестаньте спорить, у меня есть идея." Красавица Вдова внезапно заговорила.

"Говори быстрее".

Ян Чонг и Гроза смотрели на нее одновременно.

"Отсюда шесть часов езды на самолете до города Гудзян, двенадцать часов туда и не более двадцати часов до завтрашнего боя."

"Что ты имеешь в виду?"

"Родители хозяина дома находятся на горе Дракона в Древнем Речном Городе, и я боюсь, что только они могут остановить хозяина дома сейчас."

Гроза и Ян Чонг были ошеломлены одновременно, затем их глаза загорелись и сказали: "Хорошая идея, я иду".

Но Цзюцзю Твоя фигура сорвалась, чтобы остановить "Грозу". "Не могу поехать".

"Почему? Мы будем смотреть, как хозяин дома идет на смерть?" Гроза была озадачена.

"Если ты осмелишься в частном порядке привести сюда родителей Чу Хуна, в следующий момент ты будешь признан недействительным и изгнан из особняка Чу Хуна." Детский голос Девяти Юй носил подтверждение.

"Не волнуйся, то, что ты видел в методах Чу Хуна - это только верхушка айсберга". Цзюю Дао.

Вершина айсберга... Гроза и другие выглядели сбитыми с толку.

Но Цзюцзю Твои слова не могли быть невероятными ими, которые спрашивали, кто здесь знал Чу Искать лучше всего, это определенно был бы Цзюцзю Ты.